

Дес 30-33
 Рассвет

БИБЛИОГРАФИЯ

Впечатления моей жизни. Кн. М. К. Тенишева. Издание Историко - Генеалогического Общества в Париже, 1933.

«Впечатления Моей Жизни» охватывают значительную эпоху, не только личной жизни большой собирательницы предметов искусства, строительницы музеев и школ, каковой являлась княгиня М. К. Тенишева, но также и красочную эпоху русского искусства. Имея с раннего детства неудержимое стремление к красоте, кн. Тенишева посвятила всю свою жизнь исканиям во всех областях искусства, пока не нашла свое истинное призвание в собирании Русской Старины и основании нескольких музеев для своих богатейших коллекций. Посвящая лучшие струны своего сердца искусству, она также отдала многие годы на устройство сельско - хозяйственных школ и школ для обучения прикладному искусству крестьян.

В своих личных устремлениях и исканиях кн. Тенишева нашла свое внутренне вдохновение и удовлетворение в пении и работе по эмали. Судя по крайне скромным и даже скудным описаниям ее личной творческой работы все же читатель может проследить ее блестящее дарование именно в этих 2-х областях. Ряд прекрасных страниц посвящен ее музыкальной жизни в Париже, урокам пения у известной певицы Маркези и упорным трудам по изучению эмали, благодаря которым она сделалась выдающейся художницей в этой редкой области искусства.

Очень метки и интересны ее зарисовки многих встреч с выдающимися деятелями по искусству, крупными художниками, артистами и композиторами. Отмечены и разочарования, испытанные ею при сотрудничестве с Репиным, Ал. Бенуа, Васнецовым, указано не этическое отношение к искусству в тех, от кого она ожидала истинно жертвенного служения. Но встречаются чудесные страницы посвященные Рериху, Тургеневу, Чайковскому, Врубелю.

Особенно проникновенно звучат ее слова о Рерихе: «Художник, одаренный тайными видениями, умеющий проникать духовным взглядом в далекую старину, редкий по богатству творческой фантазии». Говоря о совместных работах при раскопках «для открытия страницы седого прошлого» она особенно чутко обрисовывает облик нашего великого художника, Н. К. Рериха: «Воображение уносило меня туда, куда только один Николай Константинович умел смотреть и увлекать меня за собою, воплощая в форму и образы те давно прошедшие времена, о которых многие смутно подозревают, но не умеют передать во всей полноте. Я зову его Баяном и это прозвище к нему подходит».

Характеры выдающихся личностей русской довоенной эпохи проходят перед нами.

Мечты, горения духа, проведение их в жизнь — видна в этих мемуарах душа большой, широкой личности, посвятившей всю жизнь служению Прекрасному. Незабываемая в истории русского

искусства эпопея Дягилевского журнала «Мир Искусства», разная образная музейная деятельность, построение школ, храма, все эти яркие страницы дают живой образ неустанно трудящегося человека на пользу русской культуры.

Трогательно проходит лейт-мотивом через всю книгу светлая дружба Марии Клавдиевны с ее верной и близкой по духу сотрудницей, кн. Е. К. Святополк-Четвертинской. Именно благодаря заботливости этого старинного друга, эти записки тщательно собираемые ею, увидели свет и дали возможность познакомиться с этим историческим документом всем живущим зарубежною жизнью.

Историко - Генеалогическое Общество внесло истинный вклад в историю русской культуры, издавая эти мемуары выдающейся, всесторонне образованной русской женщины. Книга эта поможет в будущем многим чутким «летописцам» истории роста русской культуры, разобраться в деятельности тех славных имен, которыми справедливо гордится русское искусство. Искренней благодарности заслуживает кн. Е. К. Святополк - Четвертинская, собравшая эти мемуары, и все те, которые потрудились над этим изданием.

Рекомендуем серьезному читателю эту прекрасную книгу, помня слова одного из величайших современников жизни нашей, Н. К. Рериха: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего».

М. Андар.

Нью Йорк.

Пробный номер «Рассвета»

мое единственное убежище. Сажайте меня в тюрьму... хотя бы на полгода...

— Но за вами нет никакой линии, — перебил судья. — Как я могу посадить в тюрьму невинного?

— Очень просто, — настаивал Ягодинский. — Возьмите и посадите. Если много на полгода, то приговорите на три месяца или по крайней мере на 30 дней.

— Невозможно. Это будет против закона.

— Сделайте милость, — начал было просить Ягодинский, но судья грозно его перебил, а затем приказал удалить освобожденного из здания суда.

«Почему мне было не застаться хотя бы игрушечным оружием, — думал Ягодинский, шагая по улице в неизвестном направлении. — Хотя бы ножиком или куском железа. Какая нужда...»

— Эй, ты, — прервал окрик его мысли.

Ягодинский оглянулся. В нескольких шагах от него стоял автомобиль, в котором сидел вице-президент Морфи.

— Возьми, — протягивая руку, произнес Морфи.

Ягодинский взял маленький конвертик. Автомобиль уехал. Разорвав конвертик, Ягодинский нашел там 5 долларов.

«Слава богу, — подумал он. — Но все-же этого на зиму не хватит. Иное дело, если бы мне дали шесть месяцев тюрьмы. До самого мая был бы обеспечен хлебом и квартирой».

Колокольцев.

НИЖИНСКАЯ РАЗСКАЗЫВАЕТ О ЖИЗНИ СВОЕГО ЗНАМЕНИТОГО МУЖА

НИЖИНСКАЯ РАЗСКАЗЫВАЕТ О ЖИЗНИ СВОЕГО ЗНАМЕНИТОГО МУЖА. — НАЧАЛО ЕГО КАРЬЕРЫ. — ПЕРВЫЕ ШАГИ. — ВСТРЕЧА С АЙСЕДОРОЙ ДУНКАН. — ПОМЕСАТЕЛЬСТВО.

русскому танцовщику.

— Хорошо, а вы напишите мне что-нибудь, — не задумавшись ответил тот.

В Лондоне он окончательно убил английского знатока искусств, в течение получаса разговарившего с ним на разные высокие темы, тем, что похвалил балаганного актера.

Так же шокировал чопорных англичан, когда на приеме в весьма светском доме сравнил хозяйку, тонкую и важную даму, с жирафой. Самое главное, что Нижинский отнюдь не хотел обидеть ее и лишь высказал ей свое искреннее мнение.

Во время поездки с Дягилевым, в Париже он познакомился с Рамолой де Пульской, красавицей-венгеркой, девушкой из лучшего общества, поступившей в балетную труппу Дягилева в качестве маленькой статистки, чтобы быть поближе к Нижинскому, которым она сразу заинтересовалась.

Однако, несмотря на все ее ухищрения, он совершенно не замечал ее. Хотя их несколько раз познакомили, он не кланялся ей, не отвечал, когда она заговаривала с ним и проходил как мимо пустого места.

Наконец дягилевская труппа была приглашена на гастроли в Южную Америку. Дягилев, смертельно боявшийся морской болезни, не решился сопровождать ее. Рамола де Пульская решила, что эта поездка — ее последний